

КАК ПРОДЛИТЬ СКАЗКУ

Заслуженная артистка России Диана ГУРЦКАЯ – традиционный гость Национальной премии Добрых Дел «Сможем вместе!». В этом году на нашей Церемонии Диана как председатель Комиссии Общественной палаты РФ по поддержке семьи, материнства и детства поздравляла благотворительный приют для будущих и молодых мам «Мамин домик» из Владимирской области. Поддерживать людей по зову сердца ей не впервой...

– В АШ благотворительный фонд «По зову сердца» работает более 11 лет. Какие его победы для вас самые значимые?

– Мне трудно говорить о победах, потому что всегда хочется сделать больше, чем получается. Настоящая гордость фонда и моё личное счастье – фестиваль «Белая трость» для детей с нарушениями зрения. Осенью он пройдёт в седьмой раз. Я еду по России, провожу смотры в специализированных школах-интернатах, нахожу талантливых ребят. В феврале устраивала смотр в Перми. Но меня поразили даже не школьники – пятилетние малыши из детского сада. Группа «Росинка». Они реально готовились: вышли в костюмах и выступали с такой отдачей! Я сразу отметила мальчика, который солировал, – Савелия Польшалова. Его вы непременно увидите в этом году на фестивале. Там же я познакомилась с шестилетней Варюшкой. Она настолько смелая! Выступала одна, без фортепианного сопровождения. Представьте себе: стоит кро-

ФОТО М. БЕЛОЦЕРКОВСКОГО

хотный малыш, до микрофона едва достаёт, и поёт акапельно нежным таким голосом. В 2017-м обязательно возьму её на фестиваль! Конечно же, сложно выбирать. Дети все потрясающие. Но мы стараемся привозить в Москву около 20 участников разного возраста. Здесь ребята репетируют, поют в дуэте со звёздами, записывают диски, вместе с режиссёром ставят номера и устраивают волшебный концерт. Для них спеть вместе со Львом Лещенко, Алсу, Сергеем Лазаревым, Иосифом Кобзоном – это уже биография! И огромный опыт.

Для меня самой поддержка Ларисы Долиной и Игоря Николаева оказалась ключевым моментом. В 1995 году я выступа-

ла на конкурсе «Ялта – Москва – Транзит». Готовилась несколько месяцев, не спала ночами. Когда конкурс заканчивался, вместе с ним завершалась сказка. Мне было страшно – а что же дальше? Они тогда подошли и сказали: «Девочка, почему ты грустишь? У тебя очень хороший голос. Мы поможем». И учредили спецприз, который вручили мне.

– У участников фестиваля, наверное, тоже есть страх, что сказка закончится. После длительных репетиций они выступают на грандиозном концерте, а потом... карета превращается в тыкву? Что происходит с этими детьми дальше?

– Ребята стараются петь везде: на концертах, конкурсах и связывать свою жизнь с музыкой.

Маленького Колю Василенко заметил Детский музыкальный театр «Домисолька». После «Белой трости» Коля выступал на их фестивале «Цветик-семицветик» в «Орлёнке». Участница фестиваля Патриция Курганова попала на программу «Голос» в команду Александра Градского. Сейчас Пати преподаёт у себя в Минске, работает с детками в музыкальной школе и выступает на концертах. Связь с участниками никуда не пропадает.

– Вы много ездите по стране. Как оцениваете условия, созданные для детей в специализированных школах?

– Сейчас с коррекционным образованием происходят неприятные вещи. За последние годы было закрыто несколько десятков коррекционных учреждений. И что ещё хуже, идёт объединение школ, предназначенных для разных категорий инвалидов. Например, в Череповце школу для слабовидящих детей объединили под предлогом ремонта со школой для слабослышащих. Любой специалист вам подтвердит, что это глубочайшая ошибка.

Я за инклюзию. Меня воспитали так, что я никогда не чувствовала, будто отличаюсь от других. И сын мой ходил в комбинированный детский сад, где некоторые дети пользуются слуховыми аппаратами. Ребёнок не должен на сурдоперевод или на шрифт Брайля как на экзотику смотреть. Но к этому его надо готовить, большую работу вести.

– Большинство родителей просто не задумываются о необходимости объяснить это детям...

– У меня был случай в Красноярске. Там в жилом доме должен был открыться реабилитационный центр для ребят с ограниченными возможностями. Знаете, кто был против? Не родители, а бабушки местные! Они говорили: не можем смотреть на таких детей. Мы к каждому жителю дома лично обращались с письмом. Кто-то закрывал двери, кто-то выслушивал. И в конце концов мы добились, чтобы этот центр начал работу. Недовольные говорили: любопытно, сколько же заплатили Диане Гурцкая, что она так заступается? Обидно слышать такое... Когда я сама проживаю жизнь этих ребят. Каждая их боль, каждый их сон, их грусть и радость – всё для меня близко. Я окончила интернат для незрячих детей в Тбилиси. Сейчас еду по школам и как будто в детство своё возвращаюсь. Мне знакомы мысли этих детей, запах этих школ. Я помню, какое счастье – когда кто-то заходит с улицы и проявляет к тебе интерес. Благо сейчас таких людей становится больше. Я благодарна моим отзывчивым коллегам, которые поддерживают контакт с маленькими звёздочками фестиваля «Белая трость». Я верю, что рано или поздно все барьеры между нами будут сломлены. Когда я была маленькая, эту тему вообще не затрагивали. А сейчас мы свободно говорим о себе.

Полную версию интервью читайте в рубрике «Сможем вместе!» на argumenti.ru/charity
Елена КОЗИНОВА